

Наука в Сибири

Выходит с 4 июля 1961 года.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ПРЕЗИДИУМА ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР
И ОБЪЕДИНЕННОГО ПРОФКОМА СО АН СССР

Четверг, 23 ОКТЯБРЯ 1986 г.

№ 41 (1272)

Распространяется в научных центрах СО АН СССР —
Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Якутске
и в других городах восточных районов страны.

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ НАУКИ

С ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Как выполняют советские ученые задачи, поставленные перед ними XXVII съездом КПСС, — этот вопрос был обсужден на сессии общего собрания Академии наук СССР, которая работала 16 и 17 октября в актовом зале МГУ.

На первом заседании был рассмотрен вопрос об избрании президента АН СССР. Вице-президент АН СССР, академик В. А. Котельников сообщил, что в связи с просьбой А. П. Александрова об освобождении его от обязанностей президента президиум академии рекомендовал на этот пост академика Г. И. Марчука.

На собрании выступил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев. Он отметил большой вклад академика А. П. Александрова в развитие советской науки. Как человек, коммунист, крупный ученый, руководитель, Анатолий Петрович служит примером ответственного отношения к порученному делу, высокой порядочности, патристического служения Родине. Политбюро ЦК выразило чувство благодарности и признательности А. П. Александрову за эффективное руководство Академией наук.

Одновременно Политбюро ЦК рекомендовало избрать президентом Академии наук СССР Марчука Гурия Ивановича. Эта рекомендация единодушно поддержана на заседаниях президиума академии и партийной группы академиков и членов-корреспондентов АН СССР. Академик Г. И. Марчук, сказал далее секретарь ЦК — крупный советский ученый в области математики, физики атмосферы, геофизики, физики ядерных реакторов. Большое место в его научном творчестве занимает вычислительная математика.

Незаурядный талант ученого и организатора науки в полной мере проявился у Г. И. Марчука во время его работы на посту председателя Сибирского отделения Академии наук СССР. В настоящее время, находясь на посту заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственного комитета СССР по науке и технике, он ведет большую работу по осуществлению государственных целевых комплексных программ по важнейшим направлениям развития науки и техники как в рамках нашей страны, так и стран — членов СЭВ. Его отличают высокие нравственные качества. Он пользуется заслуженным авторитетом среди научной общественности страны.

Академик Г. И. Марчук соединяет в себе черты крупного ученого и талантливого организатора науки. Для современного этапа развития науки, когда перед ней встали задачи технического перевооружения народного хозяйства, это имеет особое значение.

Вся жизнь советского общества, продолжал далее Е. К. Лигачев, проходит ныне под воздействием идей XXVII съезда партии. Съезд разработал концепцию ускорения и обнов-

ления общества, которая в принципиальных чертах была выдвинута на апрельском (1985 года) Пленуме ЦК. Напряженная работа партии и народа над осуществлением решений XXVII съезда, практической реализацией стратегии ускорения составляет существо переживаемого нами периода. Нынешняя перестройка всех отношений в обществе базируется на использовании преимуществ социализма и ведется во имя укрепления социализма.

Сегодня уже можно говорить

о научном потенциале страны. Это обусловлено прежде всего требованиями, вытекающими из необходимости всемерной интенсификации общественного производства, обеспечения нового качества экономического роста, всестороннего развития личности. Понятно, что, не добившись опережающего развития поисковых, фундаментальных научных исследований, не преодолев медлительности в материализации научных идей в народном хозяйстве и других областях деятельности, спра-

сизма-ленинизма, для всей нашей идеологической работы имеет речь товарища Горбачева М. С. на недавнем Всесоюзном съезждении заведующих кафедрами общественных наук.

Значительно увеличены государственные ассигнования на науку. Это позволяет серьезно укрепить ее материальную базу. Определены конкретные меры по ускорению разработки и производства приборов и средств автоматизации для научных исследований. С целью концентрации научных сил и материальных — технических ресурсов на решении важнейших научных-технических проблем созданы межотраслевые научно-технические комплексы. Более чем в половине из них ведущую роль играют организации Академии наук. Центральным Комитетом и правительством приняты серьезные меры по развитию отраслевой науки. Говоря о них, секретарь ЦК КПСС отметил меры, предпринимаемые в целях коренного улучшения координации работ в области вычислительной техники. Отмечались также шаги в интересах развития научного сектора машиностроительного комплекса. В последнее время существенно реорганизовано Отделение машиностроения, механики и процессов управления Академии наук СССР. Расширена в отраслях сеть научно-производственных объединений. Советской науке принадлежит ведущая роль в реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года. Мы исходим из того, сказал Е. К. Лигачев, что наше участие в этой программе послужит ускорению социально-экономического развития нашей страны, стран социалистического содружества.

Придавая по понятным причинам важное значение развитию прикладных научных направлений, открывающих пути к новейшим технологиям и техническим средствам, Центральный Комитет в полной мере учитывает, что добиться здесь устойчивых, стабильных результатов, завоевать прочные позиции нельзя без дальнейшего улучшения положения дел в области фундаментальной науки.

В настоящее время по поручению Центрального Комитета партии подготавливаются предложения об ускорении развития Академией наук СССР исследований в приоритетных направлениях химии и химической технологии, в области физики высоких энергий, в математике. Одновременно вырабатываются меры по улучшению условий труда и быта ученых. Совершенствуется структура академии, получают дальнейшее развитие ее центры в экономически важных регионах страны. На днях ЦК КПСС высказался в пользу создания Уральского и Дальневосточного отделений АН СССР.

Согласитесь, товарищи, сказал, обращаясь к залу, Е. К. Лигачев, что в целом за полтора года, прошедших после ап-

(Окончание на 2 стр.).

В новосибирском Академгородке состоялась научно-практическая конференция «Взаимодействие научно-технического и социального прогресса». В ней приняли участие ученые — обществоведы Сибири, Урала и Дальнего Востока.

Выступившие в день открытия конференции первый секретарь Новосибирского обкома КПСС А. П. Филатов и председатель СО АН СССР академик В. А. Коптюг отметили особую актуальность темы, отраженной в названии конференции. Прогресс общества и науки взаимообусловлены и невозможны без активизации «человеческого фактора». Коллективные формы труда и социалистическое соревнование, ускорение НТП и преодоление ведомственных разногласий — все эти и многие другие явления нашей жизни нуждаются в осмысле-

□ КОНФЕРЕНЦИЯ

Временем призваны

нии специалистами — обществоведами с целью выявления скрытых резервов личности и общества в целом. «Нашей научной продукцией должны стать не только монографии, украшающие книжные полки, но и конкретные рекомендации для органов управления», — заявил в своем выступлении доктор философских наук В. И. Бойко, представляя собравшимся проект комплексной программы социальных исследований, разработанный социологами Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Два года работы потребовалось, чтобы увязать в одной программе разнопрофильные теоретические и практические исследования, так распределить роли между научными коллективами, чтобы исключить мелкотемье и дублирование. Программа носит выраженный региональный характер, то есть направлена на изучение социальных явлений, характерных в первую очередь для Сибири, Урала и Дальнего Востока. При соответствующем организационном и материальном подкреплении программа позволит объединить силы обществоведов, распыленные по множеству исследовательских и учебных заведений, в единый творческий коллектив.

Конференция обсудила и приняла проект программы с учетом представленных рекомендаций.

И. САМАХОВА.
г. НОВОСИБИРСК.

Новый президент Академии наук СССР

Академик
Гурий Иванович
МАРЧУК

о первых результатах. Подведение народнохозяйственных итогов девяти месяцев текущего года. Экономикой страны достигнуты самые высокие за последние девять лет темпы развития. Но дело не только в них. После апрельского Пленума и партийного съезда к лучшему изменяется вся общественная атмосфера. Во всех областях социальной жизни становится больше дисциплины, организованности, порядка и вместе с тем больше демократизма, больше гласности, больше простора для инициативы, для приложения творческой энергии людей.

Достижение намеченных целей, подчеркнул Е. К. Лигачев, партия не мыслит без решительного повышения роли науки в обществе, без эффективного использования интеллектуаль-

ных с этими задачами невозможно. Вот почему усиление роли науки, решительное развитие ее как фундаментального, так и прикладного аспекта являются предметом первоочередной заботы партии. Политбюро ЦК.

После апрельского Пленума, XXVII съезда Центральным Комитетом КПСС предприняты серьезные шаги с целью кардинального повышения эффективности использования огромного научного потенциала советского общества. Прежде всего дан сильный импульс развитию общественных наук. Им принадлежит особая роль в жизни нашего общества. Они образуют незыблемую идейную основу происходящей перестройки. Ключевое значение для повышения эффективности научных исследований в области марк-

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ НАУКИ

(Окончание. Нач. на 1 стр.).

рельского Пленума ЦК КПСС, проделана важная работа по повышению роли науки в обществе, в решении задач ускорения. Но это только лишь начало. Чтобы стать на уровень наших дней, советской науке, в первую очередь академической, еще предстоит серьезная перестройка. Причем речь идет не о мелких, частичных улучшениях, а о коренном изменении образа действий, коренном переломе во всех сферах деятельности. Именно так партия понимает существо перестройки.

Прежде всего необходимо более решительно переходить на интенсивный путь развития науки. К сожалению, до сих пор оно идет во многих случаях экстенсивным образом. Растет количество НИИ, лабораторий, увеличивается численность научных работников. А реальная отдача от всего этого недостаточна. Очевидно, что нельзя создать интенсивную экономику, не имея интенсивно развивающейся науки. Вот почему резко повышение эффективности работ каждого научного коллектива, каждого института, каждой лаборатории — это непременное условие успеха всех наших планов. Нам надо смелее идти на повышение роли региональных отделений академии, а также академий наук союзных республик. С этой целью следует расширить их права и вместе с тем резко усилить их ответственность, строже спрашивать за отдачу их разработок. В регионах занято две трети работников академического сектора науки. Это большой потенциал, и надо использовать его сполна.

Большие резервы заключены в улучшении координации деятельности различных подразделений академии, в совершенствовании практики долгосрочного планирования исследований. В части долгосрочного планирования академия в определенной мере утратила имевшийся неплохой опыт. Сейчас она по сути не имеет долгосрочных программ по ряду перспективных направлений развития науки. Вот и возникает вопрос: как можно строить работу больших научных коллективов, вовлекать в нее огромные материально-технические ресурсы, не располагая ясной перспективой на длительный срок? Наличие долгосрочных планов открывает новые возможности для более широкого создания при решении комплексных научно-технических проблем мобильных, временных организационных структур, объединяющих силы ученых разных направлений. Пока у нас эта форма организации работы используется слабо.

Е. К. Лигачев особо подчеркнул, что сегодня исключительно важное значение приобрели исследования, связанные с обеспечением высокой надежности и безопасности использования новейших технологий и технических средств. Тяжелый урок Чернобыля напомнил всем нам о том, что благодушные здесь недопустимо. Академия наук СССР, сказал секретарь ЦК, должна внести свой вклад в решение этой задачи.

Далее отмечалось, что рост научных исследований во многих случаях сдерживается недостаточным техническим оснащением наших институтов. Сейчас, как уже говорилось, приняты решения в целях наращивания производства приборов и средств автоматизации для научных исследований. Большая ответственность за реализацию намеченных мер ложится на Академию наук и Минприбор СССР. Есть и другие вопросы. ЦК КПСС и правительство знают об этих проблемах, готовы пойти на их решение и ждут от Академии наук СССР, ее президиума соответствующих предложений. Центральный Комитет имеет в виду в скором будущем в комп-

лексе рассмотреть проблемы развития Академии наук СССР и определить меры по решению назревших вопросов.

Главное звено структуры академической науки — это научно-исследовательский институт. Именно здесь идет приращение нового научного знания, закладывается фундамент ускорения научно-технического прогресса. Здесь сосредоточены научные кадры высшей квалификации. Однако в ряде случаев работа институтских коллективов не отличается должной продуктивностью. Президиуму академии следует разобраться в этом, добиться, чтобы каждый ученый работал с максимальной отдачей. Очень важно для этого укрепить руководство части академических институтов, влить в них свежие творческие силы, поднять их ответственность за результаты научного труда. Нужно расчистить все завалы в виде устаревших инструкций и указаний, убрать все, что мешает научному поиску, расширить права институтов, отделов, лабораторий. Вместе с тем необходимо, чтобы руководители и научные коллективы активно пользовались имеющимися и вновь предоставляемыми им правами.

ЦК КПСС считает, продолжал Е. К. Лигачев, что в целом в системе Академии наук СССР здоровая морально-политическая атмосфера. Ученые не только словом, но и повседневным трудом поддерживают стратегический курс партии на ускорение, на коренное обновление всех сторон общественной жизни. Подавляющее большинство научных работников активно участвуют в перестройке нашей экономики, социальной сферы в свете решений XXVII съезда партии.

Вместе с тем в академической среде есть и негативные явления, вызывающие беспокойство. В ряде коллективов явно не хватает гласности, созидательной критики и самокритики как ускорителя развития. Можно сказать, не хватает принципиальности и взаимности к негативным явлениям. Некоторые ученые вообще считают себя непогрешимыми, всячески стараются уйти от конструктивной критики. По этой причине в отдельных коллективах создается обстановка групповщины, семейственности, атмосфера взаимного восхваления и чрезмерного благодушия. Встречаются случаи подбора кадров по личным симпатиям, привязанностям. Интересы дела подменяются конъюнктурными, престижными соображениями.

Секретарь ЦК подчеркнул, что в нашем обществе, в любых его сферах действуют одни законы, одни требования для всех. Святое дело для нас строжайшее соблюдение ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров. Отступление от них, где бы то ни было, наносит огромный ущерб делу и поэтому недопустимы. XXVII съезд партии провозгласил: ни одна организация, ни один работник не должны оставаться вне контроля, вне критики. Надо, как учил В. И. Ленин, «не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться». Партия твердо следует заветам Ленина, установкам съезда.

Остро стоит сегодня задача пополнения академии свежими молодыми научными силами. Здесь допущены серьезные промахи, возникли явные диспропорции. Отдельные ученые не считают своим долгом расчистить себе научную смену. Это не делает им чести. Это не на пользу нашей науке, нашей академии. На сегодняшний день работа с научной молодежью — одна из самых важных, актуальных задач, стоящих перед академией. Обеспечение посто-

янного притока в науку молодого пополнения, гармоничное сочетание опыта маститых ученых с творческой энергией научной молодежи — это непременное условие успешного развития науки, гарантия от возникновения в ней таких болезней, как застой, консерватизм.

Новые возможности для работы с молодежью открывает перестройка высшей школы страны, которая сейчас вступает в практическую фазу. Предполагается широко привлечь ученых академии к работе в вузах на условиях совместительства, убрать стоящие на этом пути всевозможные надуманные инструкции и предписания. Это откроет новое поле для неформальных, взаимно полезных контактов вузовской молодежи и ученых.

В выступлении была дана высокая оценка участия советских ученых вместе с деятелями науки, других государств в борьбе за мир. В этой связи было сказано, что закончившиеся на днях в Рейкьявике переговоры М. С. Горбачева и Р. Рейгана показали «кто есть кто». Кто в действительности за разоружение, а кто за создание новых видов оружия массового уничтожения. Со всей отчетливостью выяснилось: Вашингтонская администрация не желает подлинной договоренности, а стремится к достижению над СССР военного превосходства. Поэтому сейчас важно, как никогда, усилить роль ученых в защите мира, в укреплении обороноспособности страны.

В заключение Е. К. Лигачев сказал, что Академия наук СССР вступает в новую полосу своего развития. Это продиктовано решениями XXVII съезда КПСС, объективным ходом социально-экономического прогресса страны, требованиями стратегии ускорения. Наша академия окружена заботой партии и государства, вниманием и любовью народа. Она располагает творчески одаренными, высококвалифицированными и преданными социализму кадрами, большими материально-техническими ресурсами, огромным опытом научных исследований. Важно, не дожидаясь допозднительных решений, с максимальной отдачей использовать этот потенциал, целиком поставить его на службу перестройке.

С поддержкой кандидатуры академика Г. И. Марчука на пост президента АН СССР выступили на общем собрании академики А. П. Александров, В. А. Котельников, Б. Е. Патон, А. М. Прохоров, А. А. Дородницын, В. А. Коптюг, Е. И. Чазов.

Затем собрание приступило к процедуре выборов. Тайным голосованием на пост президента Академии наук СССР избран академик Г. И. Марчук.

Новый президент выразил собранию благодарность за оказанные ему высокую честь и доверие. XXVII съезд КПСС, сказал он, четко определил роль Академии наук как главного организатора научных исследований. Хорошо поставленный процесс фундаментальных исследований инициирует новые открытия, новые технологии, новые материалы, то есть все те компоненты, которые определяют в конечном счете научно-технический прогресс. Сегодня возрастает значение отраслевой науки. Ее связь с академическими институтами должна стать более действенной. Крупные социально-экономические задачи, стоящие перед страной, требуют также существенного расширения фронта исследований, которые ведут ученые-обществоведы. Время, подчеркнул академик Г. И. Марчук, призывает нас работать больше и интенсивнее.

С докладом о ходе выполнения Академией наук задач, поставленных XXVII съездом

КПСС, выступил вице-президент АН СССР академик В. А. Котельников. Достижения наших ученых, сказал он, широко известны, и в этой аудитории нет необходимости говорить о них. Важнее сегодня другое — сосредоточить внимание на более эффективном, более целесообразном использовании людского и материального потенциала нашей науки, соразмерить ее поиск с динамичным выходом экономики страны на интенсивные пути развития.

Остановившись на новой постановке сил, происходящей в академии в связи с перестройкой, оратор подчеркнул, что большое значение для повышения результативности науки, в том числе и фундаментальной, будут иметь созданные в стране межведомственные научно-технические комплексы. Задача перед ними поставлена поистине революционная — обеспечить быструю разработку новой технологии по важнейшим направлениям научно-технического прогресса и довести ее в тесном контакте с министерствами до широкого внедрения. Сейчас эти комплексы завершают стадию организации, составлены их пятилетние и годовые планы, рассматриваются вопросы укрепления материальной базы МНТК, принципы взаимодействия между разными организациями внутри комплексов. Состоявшиеся на днях на заседаниях президиума отчеты руководителей этих комплексов показали, что многие из них еще не стали подлинными координационными и организующими центрами формирования новой научно-технической политики на важнейших направлениях.

Общее собрание Академии наук, прошедшее сразу после XXVII съезда КПСС, поручило президиуму АН СССР среди других вопросов внести в оперативном порядке коррективы в основные направления развития науки на 12-ю пятилетку и на период до 2000 года. Это поручение выполнено своевременно. Было рекомендовано также разработать срочные меры по укреплению материальной базы академии, укреплению приборостроительного «цеха» академии. И здесь произошли заметные сдвиги к лучшему. Еще одно важное поручение президиуму было связано с необходимостью более динамичного привлечения в институты молодых исследователей.

Вопрос о старении кадров академии по-прежнему вызывает большое беспокойство, но решается, к сожалению, медленно, подчеркнул В. А. Котельников. Он привел убедительные факты медленного омоложения рядов академической науки. Так, например, процент докторов наук в возрасте моложе сорока лет уменьшился в институтах академии за последнее десятилетие в три раза, а процент академиков моложе пятидесяти лет — в семь раз!

Докладчик подробно остановился на таком важном резерве повышения эффективности работы академии, как пересмотр приоритетов в тематике исследований, гибкое планирование исследовательских работ с учетом возникающих потребностей научно-технического прогресса.

Важным направлением деятельности академии остается укрепление сотрудничества Академии наук СССР с академиями других социалистических стран, перевод этих связей на более живые и конкретные формы взаимодействия. Наша совместная работа в этом направлении, подчеркнул докладчик, имеет самое прямое отношение к укреплению мира, к разрядке международной напряженности, а рост научно-технического потенциала стран социалистического содружества делает более

весомым авторитет выдвигаемой ими программы уничтожения ядерного оружия к 2000 году.

Затем состоялось обсуждение доклада.

В течение двух дней ученые обсуждали доклад о ходе выполнения Академией наук решений XXVII съезда КПСС.

Наука призвана осуществлять прорывы на авангардных направлениях научно-технического прогресса, обеспечить глубокую реконструкцию народного хозяйства, подчеркивали участники собрания. Необходимо выработать новые принципы организации научной деятельности. Связь науки с производством, постоянное совершенствование экономического механизма должны быть в центре внимания академии. Важная роль должна принадлежать межотраслевым научно-техническим комплексам (МНТК). Сегодня они работают еще не в полную силу. Одна из причин сложившегося положения — слабая опытно-производственная база академических институтов.

Ораторы отмечали, что необходимо улучшить координацию деятельности различных подразделений академии. Подчеркивалась важность создания в каждом научном коллективе обстановки творческого поиска, атмосферы взыскательности, требовательности, непримиримости к недостаткам.

Подводя итоги обсуждения доклада, президент АН СССР академик Г. И. Марчук сказал, что перестройка, начавшаяся в академических институтах, свидетельствует о реальных сдвигах к лучшему в деятельности академии. В этом убеждает и выступление ученых на сегодняшней сессии. Они нацелены, как правило, на решение не частных, а общих, принципиальных вопросов усиления воздействия академии на уровень научно-технического прогресса в стране.

Перед лицом задач, поставленных XXVII съездом КПСС перед нашей академией, продолжал президент АН СССР, мы должны не забывать сегодня, что главная гарантия успешности работы первичных ячеек академии, институтов и лабораторий. Надо резко повысить их ответственность за результативность разработок, за надежность научных прогнозов. Необходимо решительным образом пересмотреть тематику работы институтов, сделать планы более динамичными и гибкими.

Коснувшись задач президиума Академии наук в условиях перестройки, Г. И. Марчук подчеркнул возрастающую организаторскую роль научных советов академии по проблемам.

Всем, кто трудится в рядах исследователей Академии наук, сказал в заключение президент АН СССР, надо помнить, что от усилий каждого будет зависеть надежность фундамента, на котором проходит сейчас перевод всего народного хозяйства страны на интенсивные рельсы.

Участники общего собрания единодушно приняли заявление, в котором поддерживается позиция советского руководства на встрече М. С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике. Мы призываем людей, стоящих у руля политики США, говорится в заявлении, осознать свою ответственность перед историей, сделать трезвые выводы и встать на путь, ведущий к освобождению человечества от страшной угрозы всеуничтожающей войны.

В работе сессии общего собрания АН СССР принял участие секретарь ЦК КПСС М. В. Зиминин.

(ТАСС).

В ПОБЕДНОМ СОРОК ПЯТОМ

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ г. НОВОСИБИРСКА

В годы Великой Отечественной войны создались предпосылки для развития науки на востоке СССР и превращения ряда городов Сибири в крупные научные центры. Одно из первых мест занял Новосибирск, где в 1945 г. было сконцентрировано большинство научно-исследовательских учреждений Западной Сибири.

Смотром достижений работавшей там научной молодежи стала первая конференция молодых ученых г. Новосибирска, состоявшаяся 6—8 января 1945 г. Инициаторами и организаторами ее проведения были Ипподромский (ныне Центральный) райком партии и открывшийся в 1944 г. Западно-Сибирский филиал АН СССР. Оргкомитет конференции возглавлял директор Горно-геологического института ЗСФ АН СССР Н. А. Чинакал. По предложению оргкомитета, в состав которого входили представители райкома партии, открытые партийные собрания научных и учебных институтов не только выдвигали кандидатуры докладчиков для конференции, но и обсуждали общую тематику и состояние научно-исследовательской работы, перспективы профессионального роста молодых научных кадров, роль старшего поколения ученых в работе с молодежью.

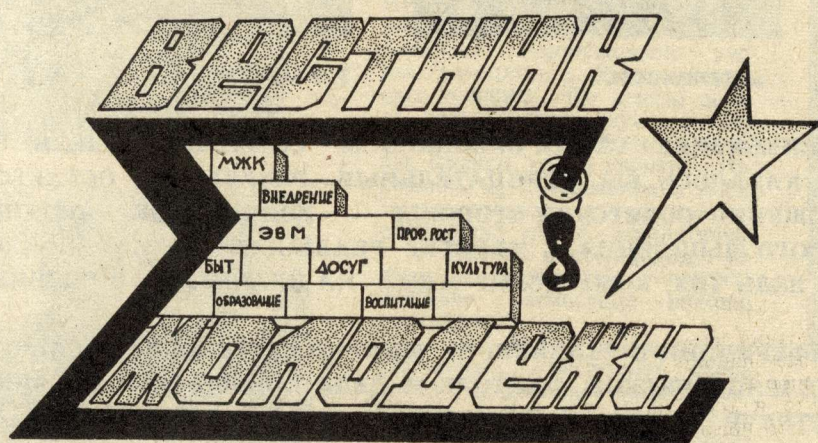
Конференция должна была подвести итоги исследовательской работы научной молодежи в годы войны, способствовать объединению усилий на решении актуальных оборонных и народнохозяйственных задач. В конференции участвовало более 300 представителей академических и отраслевых научных учреждений, студентов и преподавателей вузов, инженерно-технические работники промышленных предприятий. Работали 7 секций: медицинская, биологическая, химическая, техническая, транспортная, геологическая, аэрогеодезическая, на которых было заслушано около 100 докладов и сообщений по различным проблемам науки и техники.

Тематика выступлений и состав аудитории отражали специфику развития науки в военный период. Многие из работ были выполнены по заданию специализированных секций Новосибирского комитета ученых, созданного в январе 1942 г. по решению горкома партии. Его 13 секций объединяли представителей различных отраслей и оперативно решали задачи военного времени.

Конференция продемонстрировала тесную связь науки с производством, упрочившееся взаимодействие трех секторов науки — отраслевого, вузовского, академического. Часть докладов технической секции конференции была подготовлена ИТР промышленных предприятий города. Потребность в увеличении объема и улучшении качества продукции остро поставила задачи роста технологического уровня производства, внедрения усовершенствованного оборудования и т. п. Для ее решения необходимо было обеспечить тесную связь предприятий с научными учреждениями, детально изучить нужды производства, усилить контроль за внедрением новейших достижений науки и техники в практику. В этих условиях особую значимость приобрело руководство изысканиями производственников со стороны ученых. Совместные усилия научно-технической интеллигенции и рабочих-рационализаторов позволили в короткий срок освоить новые производственные мощности, наладить выпуск продукции для фронта.

Широкую известность в годы войны получила научно-исследовательская деятельность ряда отраслевых организаций — областной химической лаборатории, Западно-Сибирского геологического

управления (ЗСГУ) и других, сыгравших важную роль в материально-кадровом обеспечении ЗСФ АН СССР — первого академического центра Западной Сибири. Творческое сотрудничество

коллективов Западно-Сибирского геологического управления и Горно-геологического института ЗСФ АН способствовало эффективной разработке ряда проблем.

На конференции была широко представлена вузовская наука: институты Инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИТАЙК), военных инженеров транспорта (НИВИТ), инженерно-строительный (Сибстрин), медицинский, сельскохозяйственный обеспечили плодотворную работу всех секций конференции, в первую очередь, аэрогеодезической, медицинской, транспортной. За военное время учеными — медиками города, в том числе научной молодежью, было выполнено свыше 600 научных работ. Преимущественно молодежью выполнялись исследования по совершенствованию методов картографирования и составления топографических карт, служивших первоосновой для проектных, изыскательских и строительных работ, а также комплексного географического изучения Сибири.

В соединении отраслевой, вузовской и академической науки роль связующего звена играла академическая наука. Конференция, состоявшаяся в январе 1945 г., явилась одновременно первой конференцией научной молодежи ЗСФ АН. Она рассмотрела результаты, полученные к концу войны в Горно-геологическом, химико-металлургическом, Медико-биологическом, Транспортно-энергетическом институтах. Обсуждались и перспективы работы, намеченные в пленарном докладе зам. председателя президиума филиала К. Н. Шмаргунова — «Задачи ученых в развитии производственных сил Сибири». Многие из выступавших на конференции составили позднее ядро научного коллектива ЗСФ АН, с организацией которого Новосибирск превратился в один из крупнейших научных центров на востоке страны.

25 января 1945 г. областной комитет партии утвердил специальное постановление — «Об итогах конференции молодых ученых г. Новосибирска». Президиуму Западно-Сибирского филиала АН СССР поручалось рассмотреть предложения участников конференции, оценить их практическое значение и наиболее перспективные без промедления направить для реализации на заводы и в соответствующие наркоматы. Было принято решение о ежегодном проведении конференции молодых ученых.

Т. ОСТАШКО,
младший научный сотрудник
Института истории, филологии
и философии СО АН
СССР, кандидат исторических наук.

В редакцию нашего еженедельника пришло письмо: «Спасибо за публикацию критического материала о состоянии жилого фонда для аспирантов «городских» институтов Новосибирского научного центра СО АН. Это давно наболевший вопрос. Хочется надеяться, что подобные материалы будут появляться чаще...».

Сегодня мы публикуем распоряжение Президиума СО АН «О дальнейшем улучшении использования койко-мест в общежитиях Новосибирского научного центра» и комментарий к нему. Эта публикация вызвана не только читательским интересом к жилищной проблеме, но и необходимостью разъяснить основные правила пользования молодежными общежитиями СО АН.

в другую без ордера. Большая часть вторых членов семей самоуправно вселяются к мужьям и женам, проживают в общежитиях без прописки и права на койко-места. Комнаты загромождаются привезенной мебелью, холодильниками, шкафами и т. д.

В общежитиях полностью отсутствует пропускной режим. Руководители учреждений ННЦ не представляют в Управление делами СО АН СССР материалы на выселение из общежитий лиц, прекративших трудовые отношения с Сибирским отделением.

С целью обеспечения рационального использования жилых

Общежитие: кому, как, на какой срок

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СО АН СССР

«О дальнейшем улучшении
использования койко-мест
в общежитиях Новосибирского
научного центра»
(в сокращении).

В последние годы в общежитиях для одиноких Новосибирского научного центра (ННЦ) возникли серьезные затруднения в своевременном размещении научных работников, аспирантов, молодых специалистов, прибывающих в научно-исследовательские учреждения на учебу, стажировку, работу. В настоящее время в общежитиях для одиноких проживают около 300 семей. Указанные семьи занимают 2- и 3-местные комнаты. Это приводит к тому, что около 700 койко-мест используются не по назначению и к тому же не оплачиваются.

Положение осложняется тем, что проживающие в общежитиях зачастую грубо нарушают правила социалистического общежития. Так, многие из них проживают не по месту прописки, допускают самоуправные переселения из одной комнаты

мест в общежитиях СО АН: утвердить порядок размещения научных сотрудников, аспирантов, стажеров и других категорий работников в общежитиях; Управлению делами закрепить койко-места и комнаты во всех общежитиях за научно-исследовательскими учреждениями, предприятиями и организациями ННЦ.

Руководителям учреждений и предприятий ННЦ: своевременно представлять в Управление делами СО АН материалы на выселение из общежитий лиц, прекративших трудовые отношения с предприятиями, учреждениями, организациями СО АН; Управлению кадров принимать от учреждений, организаций ННЦ заявки на приглашение молодых специалистов, аспирантов, стажеров лишь при наличии гарантий о предоставлении им общежития в пределах закрепленных за учреждениями, организациями койко-мест.

Жилищно-эксплуатационному тресту СО АН: ввести и наладить пропускную систему во всех общежитиях ННЦ; своевременно представлять в Управление делами информацию об освобождаемых койко-местах и комнатах в общежитиях. Не допускать переселения лиц,

проживающих в общежитиях без надлежаще оформленных ордеров. Строго предупредить комендантов об их персональной ответственности за соблюдение порядка в общежитии; незамедлительно информировать руководителей научных учреждений и предприятий о нарушениях, допускаемых их сотрудниками, проживающими в общежитиях.

Управлению делами СО АН: обеспечить выселение из общежитий лиц, поселившихся самоуправно, потерявших трудовые отношения с СО АН, а также лиц, длительное время не проживающих в общежитиях; усилить контроль за использованием освобождаемых койко-мест и комнат в общежитиях, строго следить за тем, чтобы эта жилая площадь заселялась в установленном порядке.

Порядок размещения научных работников, аспирантов, стажеров и работников других категорий в общежитиях СО АН СССР

Размещение в общежитиях производится из расчета 2 человека в 2-местную комнату и

3 человека в 3-местную комнату, при наличии ордеров, выданных Управлением делами, а также при наличии документов, необходимых для прописки.

Для получения ордера на жилую площадь в общежитии в Управление делами представляются следующие документы: а) ходатайство администрации и профкома подразделений СО АН СССР; б) выписка из решения совместного заседания администрации и профкома; в) акт проверки жилищных условий; г) выписка из домовой книги; д) выписка из лицевого счета; е) справка из бюро технической инвентаризации.

Размещение производится комендантом общежития: переселение из одной комнаты в другую допускается в исключительных случаях с разрешения Управления делами после пересформирования ордера.

Проживание семей в общежитиях для одиноких не допускается.

По истечении срока учебы, стажировки, а также при увольнении с работы по собственному желанию, за нарушение трудовой дисциплины и по другим причинам лица, пользующиеся общежитием, обязаны освободить занимаемые места в 7-дневный срок.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКЦИИ

Из всех общежитий ННЦ только два — №№ 7 и 8 — считаются семейными. Остальные предназначены для одиноких, но такое положение уже не соответствует демографической ситуации в Академгородке. Данные о 300 семьях взяты из статистического исследования 1983 года; сегодня эта цифра явно увеличилась. Еще 30 семей молодых сотрудников СО АН проживают в студгородке НГУ, ожидая выделения мест в общежитиях Сибирского отделения. Наконец, статистика не учитывает неполные семьи (матерей-одиночек).

Мы спросили коменданта общежития № 2 (ул. Ильича, 21) Л. Н. Очкину: «Сколько семей живет в вашем общежитии «для одиноких»? «Около 90». «А сколько человек находится в общежитии без прописки?» «Восемьдесят пять! — это как раз члены тех семей. К своим подселились и живут...»

Часть таких «незаконно» соединившихся семей вынуждена занимать двухместные комнаты, имея детей. В общежитии № 2 таких семей около пяти, в общежитии № 3 (Золотодолинская, 29) — 8. Понятно, что их бытование в маленьких комнатах не только затруднительно им самим, но и мешает вселению одиноких молодых специалистов...

Распоряжение Президиума СО АН закрепляет некоторые квоты койко-мест и комнат в общежитиях за НИИ и другими организациями Сибирского отделения. Таким образом, общежитические места также становятся частью «институтских фондов» и распоряжение ими децентрализовано. Это справедливо: руководству института, чтобы наделить жильем, скажем, иногороднего аспиранта, не надо каждый

раз «решать вопрос в высоких инстанциях». Управлению кадров СО АН предписано утверждать заявки на приглашение молодых специалистов института лишь в том случае, когда они могут гарантировать предоставление «своих» койко-мест. Если это распоряжение будет соблюдаться неукоснительно, то останется в прошлом ситуация, когда руководитель, приглашая на работу способного выпускника, добавлял: «А жилье ищите себе сами... Но прописку добудьте обязательно!»

Распоряжение вменяет в обязанности жилищно-эксплуатационному тресту СО АН ввести и наладить в кратчайшие сроки пропускную систему в общежитиях СО АН, не допускать самовольных переселений лиц внутри общежития без надлежаще оформленных ордеров. Нередко в общежитиях проживают всевозможные «гости» — дальние родственники, долгосрочно командированные и просто друзья жильцов. Надо непременно пресекать это нарушение, а контроль возложить на коменданта.

Распоряжение Президиума СО АН рационализирует систему распределения койко-мест в общежитиях, повышает ответственность администрации общежитий и самих жильцов за нарушение правил социалистического общежития. Но этот же документ указывает на то, что «проживание семей в общежитиях для одиноких не допускается». Понятно, что такая установка превратится из пожелания в приказ лишь тогда, когда будет найден резерв жилплощади для трех с половиной сотен семей, проживающих в общежитиях для одиноких и в студгородке НГУ.

Г. БОСС.

Х. ШОППЕР.

Д. ТЕННИСОН.

Э. НАПП.

Густав БОСС

(директор Лаборатории центра ДЕЗИ*).

— Что наиболее важно лично для Вас здесь, на конференции?

— Я думаю, что наиболее важно, что мы, представители многих стран мира, работаем вместе над одной и той же проблемой, и это хорошо не только для науки, но и для лучшего взаимопонимания — каждого из нас и более тесного сотрудничества. Это очень хорошо со всех точек зрения. И для меня наиболее важный аспект — встретить здесь людей, работающих над решением новых научных проблем. Работая вместе, легче понимать друг друга.

— Что думаете о перспективах сотрудничества нашей лаборатории с ИЯФ и другими центрами физики высоких энергий в СССР?

— Поскольку мы имели одни и те же объекты исследования в физике высоких энергий, с ИЯФ и другими институтами были тесные контакты, и так как эти контакты были на полуофициальном уровне, мы недавно пришли к соглашению о программе обмена учеными, которая одобрена ДФГ — немецким научным обществом и АН СССР, и я надеюсь, что в рамках этого соглашения мы получим еще более продуктивный обмен научными визитами, обмен идеями.

Что касается других институтов, то, видимо, наиболее близки нам работы, которые проводятся в Ереванском физическом институте. Там большой интерес к физике электронов, и я надеюсь, что мы сможем иметь такой же обмен учеными с этим институтом. Также есть широкое поле деятельности, открывшееся в связи с использованием синхротронного излучения. Эта работа ведется и в других лабораториях нашей страны, а значит есть и другие возможности более тесного сотрудничества.

— Могли бы вы привести примеры плодотворного сотрудничества?

— Примеров такого рода много, но одним из наиболее выдающихся я считаю работу по физике поляризации электронов. ИЯФ — лидер этого направления, здесь проделана

ВСТРЕЧА В РЕЙКЬЯВИКЕ СТАЛА ВАЖНЕЙШИМ СОБЫТИЕМ НЕДЕЛИ. И НЕСМОТРИ НА ЕЕ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ, ОСТАЕТСЯ НАДЕЖДА: ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ — КОНКРЕТНЫЕ, ПРОНИКНУТЫЕ ДУХОМ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ — ОБРЕТУТ РЕАЛЬНОСТЬ, БУДУТ ВОПЛОЩЕНЫ В ЖИЗНЬ. ВЕДЬ ТЕХ, КОМУ ДОРОГ МИР НА ПЛАНЕТЕ, — БОЛЬШИНСТВО.

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В РЕЙКЬЯВИКЕ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ГОРБАЧЕВ ГОВОРИЛ ОБ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ФАКТОРЕ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ ЗА МИР. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВСТРЕЧИ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ, СВИДЕТЕЛЯМИ КОТОРЫХ МЫ ВСЕ ЧАЩЕ ЯВЛЯЕМСЯ, ДАЮТ СУММАРНЫЙ ИМПУЛЬС К ЛУЧШЕМУ ВЗАИМОПОНИМАНИЮ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН. СВОЙ ВКЛАД В ЭТОТ МИРНЫЙ ДИАЛОГ ВНОСЯТ И УЧЕНЫЕ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН.

СЕГОДНЯ МЫ СНОВА ВОЗВРАЩАЕМСЯ К АВГУСТОВСКОЙ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО УСКОРИТЕЛЯМ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ, ПРОХОДИВШЕЙ В НОВОСИБИРСКОМ АКАДЕМГОРОДКЕ. СЛОВО — ЕЕ ИНОСТРАННЫМ УЧАСТНИКАМ.

УЧЕНЫЕ МИРА—ЗА МИР И СОТРУДНИЧЕСТВО

превосходная работа, и для нас было очень важно организовать семинары-совещания вместе с физиками из ИЯФ. Я бы сказал, что обсуждение проблемы накопителей заряженных частиц, ограниченный пространственный заряд был наиболее полезным для обеих сторон.

— Как вы отнеслись к банкету, проведенному в рамках «сухого закона»?

— Это был выдающийся эксперимент. А в целом — это великий эксперимент Советского Союза, за которым я слежу с большим интересом. Думаю, это очень полезно для здоровья, и, наверное, вы могли бы иметь аналогичный успех в проблеме борьбы с курением. Лично я считаю, что можно быть откровенным друг с другом и без алкоголя.

Хервиг ШОППЕР

(генеральный директор ЦЕРН).

— Это международная конференция, проводимая Союзом чистой и прикладной физики каждые три года, и для этой

конференции очень важно — яснить, что делается в различных лабораториях мира, что нового можно узнать — какие новые достижения, сравнить результаты лабораторий всего мира.

— Что вы думаете о возможностях дальнейшего сотрудничества ЦЕРН с ИЯФ, а также с другими советскими физическими центрами?

— Мы уже и сейчас имеем очень тесные контакты, несколько лет назад мы подписали соглашение о сотрудничестве между ЦЕРН и Госкомитетом по атомной энергии, в котором предусмотрено, что группы из институтов Госкомитета и Академии наук участвуют в программах ЦЕРН. В частности, в экспериментах нового большого проекта LEP*. Подготовка этих экспериментов продвинулась очень далеко и приятно видеть, что сотрудничество с советскими институтами превосходно

* LEP — «Large Electron Positron», накопитель со встречными электрон-позитронными пучками на энергию 2x3ТэВ, сооружаемый в ЦЕРН.

развивается, и большое количество приборов и материалов уже доставлено в ЦЕРН и установлено. Эта программа будет разрабатываться по крайней мере, 5—10 лет. Что будет дальше, я не знаю. Конечно, для западноевропейских физиков было бы очень интересно участвовать в экспериментах, когда начнет действовать УНК*.

Институт в Новосибирске — выдающийся в том отношении, что здесь родились совершенно новые оригинальные идеи. Одна из наиболее важных — так называемое «охлаждение пучков», которое в одной из модификаций было использовано в ЦЕРН и легло в основу большого успеха — создания протон-антипротонного коллайдера. Сотрудничество продолжается, постоянно сотрудничают, постоянно сотрудничают ИЯФ работают в ЦЕРН. Сейчас физики из Новосибирска участвуют в эксперименте на легких ионах в ЦЕРН.

Ускорительно-накопительный комплекс со встречными протон-позитронными и протон-антипротонными пучками на энергию 2x3ТэВ, сооружаемый в Институте физики высоких энергий, Протвино Моск. обл.

— Не могли бы вы привести еще примеры результатов сотрудничества ЦЕРН с другими физическими центрами СССР?

— Я только что упомянул результат сотрудничества с Новосибирском. Мы имеем также прекрасные результаты сотрудничества с ИФВЭ (Протвино), где в прошлом группы из ЦЕРН работали на 70-ГэВном ускорителе, а за прошедшие два года группы из Серпухова участвовали в нескольких экспериментах в ЦЕРН. Мы имеем также очень тесное сотрудничество с Объединенным институтом ядерных исследований в Дубне.

— Несколько слов о перспективах дальнейшего развития ускорителей высоких энергий.

— Положительный результат развития ускорительной техники состоит в том, что ускорители стали теперь столь велики и дороги, что необходимо разработать и осуществить всемирную единую, взаимодополняющую программу. Мы больше не можем себе позволить дублировать ускорители в Европе, Советском Союзе, США, Японии и т. д. Нет формального способа, как осуществить такую согласованную, взаимодополняющую программу. Однако ведутся обсуждения в различных неформальных комитетах, таких, как, например, ИКФА*, где мы обсуждаем эти планы. В частности, следующий год будет очень важ-

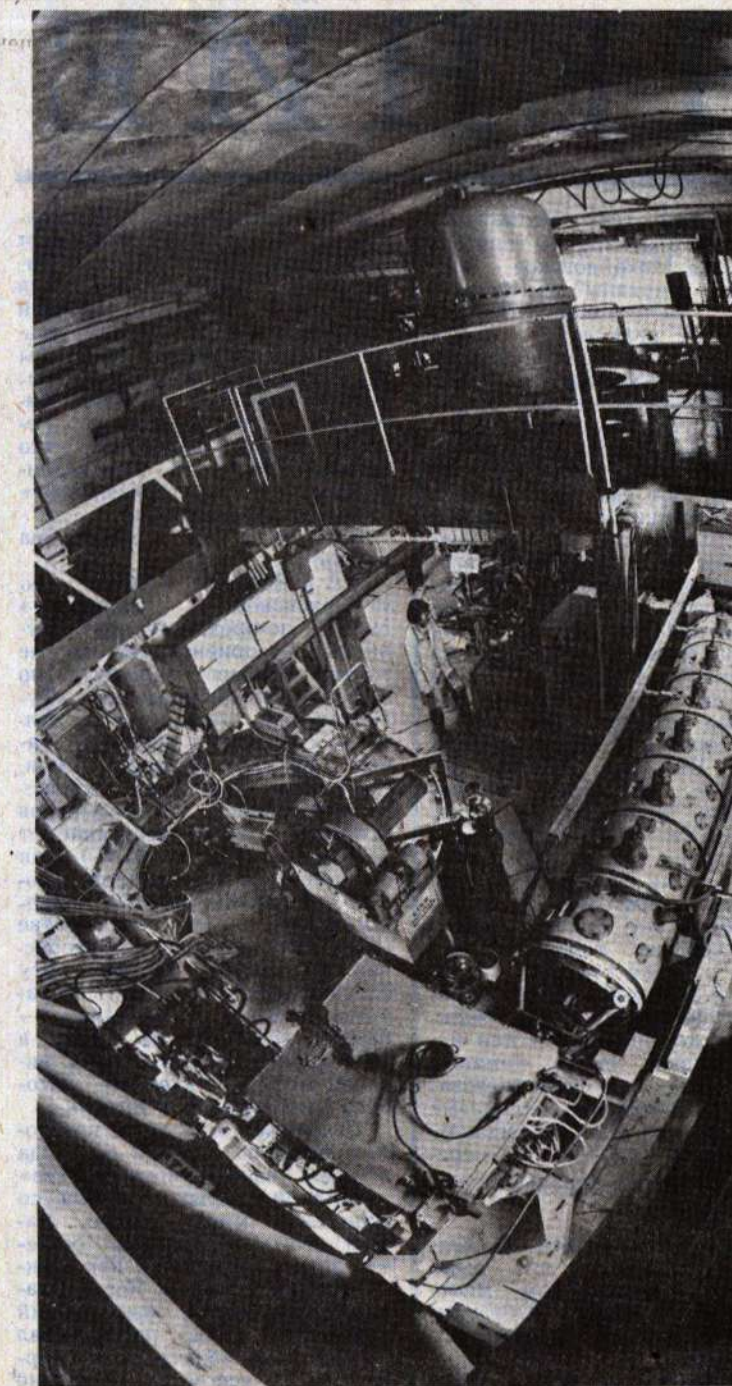
НА СНИМКАХ (сверху вниз):

Доктор физико-математических наук Н. С. Диканский (ИЯФ) и лауреат Нобелевской премии Б. Рихтер (СЛАК, США).

Хелен Эдвардс — руководитель отдела ускорителя — самого крупного в мире протонного синхротрона на энергию 1000 ГэВ (лаборатория им. Ферми, США).

Гости из Ереванского физического института — директор А. Ц. Амагуни и ведущий сотрудник И. П. Карабехов.

Комплекс ВЭПП-4. Генератор позитронов.

Джеф ТЕННИСОН

(специалист в области вычислительной физики, сотрудник колледжа им. королевы Марии, Лондон).

— Я обнаружил, что научная атмосфера в советских и американских лабораториях очень похожа в общих чертах. Я думаю, что может быть в ИЯФ атмосфера более спокойная, чем в американских лабораториях. Американские ученые находятся в более стесненных условиях, что иногда делает исследовательскую работу более трудной, особенно в области физики, где я работаю. Например, на ускорителях в ИЯФ можно получить время для исследований самих ускорителей.

— Что вы имеете в виду, говоря о стесненных условиях? Жесткое расписание работы, программы?

— Да, обычно время работы ускорителя расписано очень плотно, и физики экспериментаторы спорят из-за этого времени. А здесь, я вижу, физики-ускорительщики имеют возможность выделить время для изучения динамики машины, ее совершенствования.

— Каковы причины вашего стремления сотрудничать с физиками Сибири?

— Я посещал семинар в Берклиевском университете, где мы тщательно изучали работы Бориса Чирникова. Из них я узнал весьма много о теории стохастических процессов. Частная проблема, над которой я работаю — эффекты встречи в накопителях со встречными пучками. Фактически это проблема новой динамики, и Чирников много сделал для развития этой области механики частиц. И поскольку я заинтересован в изучении проблемы, я счел весьма удачной возможность приехать сюда для совместной работы с Чирниковым и его группой, поскольку они дают наиболее ошутимый вклад в развитие этой области науки.

— Вы в четвертый раз здесь. Ваши впечатления?

— Я нашел, что с людьми ИЯФ, несмотря на языковые трудности, очень легко работать. Особенно это относится к сложным исследованиям, требующим экспериментов, численного моделирования, теоретических работ. Однако трудно было жить долго в гостинице. И другая проблема — американская культура совершенно отличается от советской, и трудно разобраться в некоторых сторонах советской жизни, понять, как она протекает.

— А что вы скажете о проблемах общения с людьми, о наших обычаях?

— Когда я приехал — не умел говорить по-русски. Я был здесь долго, около 11 месяцев, и первые 6 были трудными из-за того, что я не говорил по-русски и сильно зависел от людей, с которыми работал в институте. Я начал немножко говорить по-русски через 6—7 месяцев, и моя жизнь здорово улучшилась, так как теперь я мог общаться с другими людьми и быть более самостоятельным.

— Нам известно, что сибиряки очень хорошо организованы, а дискуссии на ней весьма интересны. И очень приятно видеть активность, интенсивную работу по проекту УНК (Серпухов).

— Что вы думаете об уровне разработок ИЯФ? Насколько они актуальны и эффективны, насколько полезны для других центров физики высоких энергий?

— Доклады, которые я слышал, содержат очень интересные идеи, в частности, по возможности новых линейных коллайдеров здесь, в Новосибирске.

— Как вы относитесь к проекту СОИ?

— Мне понимание таково: СССР и США должны быть очень осторожны с созданием такого оружия. Но исследования возможностей, может быть, не так опасны — лишь некоторые. Очень быстрая программа была бы разрушительна для нашего сотрудничества, очень большая программа * была бы вредна для отношений СССР — США.

— Вы считаете, что нет необходимости вести дальнейшую разработку этого оружия?

— Абсолютно нет.

— Может быть, ученые имеют возможность договориться между собой не осуществлять этот проект? Существует такая возможность?

— Я так не думаю... Важная вещь, которую могут сделать ученые — это обеспечить уверенность, чтобы все, что они делают, стало достоянием ученых всего мира. Очень важно, что бы мы не способствовали полной секретности наших программ.

— Когда вы впервые были в Сибири?

— Я не помню точно. Я приехал к Будкеру лет 15 назад, а потом еще раз — 10 лет назад.

— Это было то же время года?

— Да, летом.

— Наблюдаете ли вы какие-либо изменения в Сибири за 10 лет?

— Я помню, что люди в Сибири — открытые и дружелюбные. И таких сегодня даже больше. Город симпатичный, беззастенчивый лес прекрасный. Не знаю, как в Сибири в январе — очень холодно? Но Новосибирск и Лос-Аламос, где я раньше работал, очень похожи — маленькая община ученых, и мне нравится атмосфера, жизнь в такой общине, как эта.

С мыслями об УНК (ускорительно-накопительный комплекс со встречными пучками протонов и антипротонов на энергию до 3000 ГэВ): В. И. Балбеков (ИФВЭ, Серпухов), Г. И. Сильвестров (ИЯФ) и К. П. Мызников (ИФВЭ, Протвино).

риков в западной печати выдают за людей угрюмых, малообщительных. Так ли это?

— Если судить по людям на улицах — они выглядят мрачнее, чем в Штатах. Но я обнаружил, что при персональном общении, если вы хорошо познакомитесь — всё наоборот. Люди очень вежливые, культурные, очень теплые, добрые.

— Не встречали ли вы исключения?

— Я бы сказал, что те, с кем я долго общался, всегда были ко мне очень доброжелательны.

— С каким настроением вы в очередной раз покидаете СССР?

— Я прилично устал от общения и работы на конференции, завершения подготовки доклада, визитов к друзьям, которые я давно уже хотел посетить, но я удовлетворен моей поездкой.

Что вы скажете о мнении профессора Панюковского по поводу конференции: она нужна не столько для того, чтобы услышать какие-то новые сверхидеи, а, главным образом, для рабочих контактов специалистов?

— Конечно, цель конференции — общение, но мы бы не собрались, если бы не ожидали новых идей.

— Если удастся, приедете ли вы опять к нам?

— Я надеюсь вернуться сюда через два.

Эдвард НАПП

(президент исследовательской ассоциации университетов США).

— Ваши впечатления о XIII конференции — организация, эффективность работы?

— Я получил большое удовольствие. Это первая из последних ускорительных конференций, в которой я участвую спустя 5 лет. Конференция

— Да, летом.

— Наблюдаете ли вы какие-либо изменения в Сибири за 10 лет?

— Я помню, что люди в Сибири — открытые и дружелюбные. И таких сегодня даже больше. Город симпатичный, беззастенчивый лес прекрасный. Не знаю, как в Сибири в январе — очень холодно? Но Новосибирск и Лос-Аламос, где я раньше работал, очень похожи — маленькая община ученых, и мне нравится атмосфера, жизнь в такой общине, как эта.

Материалы подготовлены И. МЕШКОВЫМ и В. МАТВЕЕВЫМ.

Лидеры двух ускорительных лабораторий Т. Нишикава (КЕК, Япония) и В. Панюфский (СЛАК, США).

Фото Ю. Туманова (Дубна, Московская область), В. Крюкова и В. Петрова (Новосибирск).

Диалог «Новосибирск — Дубна»: зав. лабораторией ОИЯИ, член-корреспондент АН СССР В. П. Дзельев и сотрудник ИЯФ А. А. Прокопенко (на снимке слева); сотрудники Объединенного института ядерных исследований и Института ядерной физики в одной из лабораторий ИЯФ.

Диалог «Новосибирск — Дубна»: зав. лабораторией ОИЯИ, член-корреспондент АН СССР В. П. Дзельев и сотрудник ИЯФ А. А. Прокопенко (на снимке слева); сотрудники Объединенного института ядерных исследований и Института ядерной физики в одной из лабораторий ИЯФ.

* Международный комитет по ускорителям будущего.

«Мы должны брать вещи такими, как они есть.

Без условной сентиментальности мы должны приветствовать свет и справедливо разоблачать вредную тьму».

Н. К. РЕРИХ

1. Музей

Последний раз я увидел его с самолета. «Як-40», взмыв с усть-коксинского аэродрома, пронесся над райцентром и заложил глубокий вираж прямо над селом Верхний Уймон. Между серыми коробочками домов сверкнул ярко-медовый терем — словно смола на листовенных бревнах, из которых сложен этот дом. Но «Як», свистящая турбинная игрушка, тут же выравнивается, задирает нос и берет курс на областной центр, на Горно-Алтайск. И три выхлопные полоски быстро тают над долиной, увенчанной высочайшей горой Сибири — сверкающей Белухой...

«Приветлива Катунь, звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты? Семнадцатого августа видела Белуху, и было так чисто и звонко...» — писал в путевом дневнике Николай Константинович Рерих. «Белуха» — так называется картина Рериха, волею судеб украшающая Лувр. Белуха стала, наряду с древнерусским витязем, настоящим действующим лицом другой рериховской картины «Победа». Рерих писал ее в 1942 году, и сияние Белухи озаряло предчувствие художника. В 1975 году Святослав Николаевич Рерих преподнес «Победу» в дар Сибирскому отделению АН СССР. В сопровождении телеграммы С. Н. Рерих написал об отце: «В этой картине сочеталась его непоколебимая вера в Редину и прогноз великого будущего. Прошу передать мой самый сердечный привет Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву и всему коллективу академии». Сейчас «Победа» экспонируется в Доме ученых СО АН в новосибирском Академгородке.

Рерих и Алтай — эти слова так же неразрывны, как Лермонтов и Кавказ, Арсеньев и Приморье: «Алтай — Гималаи — два магнита, два устоя, два равновесия». Знаменитая Центральноазиатская экспедиция Рерихов прибыла на Алтай в августе 1926 года, прошла через Усть-Кан и Усть-Коксу к подножью Катунского хребта в Уймонскую долину. Временным стационаром Рериха стало село Верхний Уймон. Участники экспедиции выходили отсюда в радиальные маршруты, крестьяне по просьбе ученых собирали травы и минералы. Сам Н. К. Рерих много работал над этюдами, зарисовками, картинами. Рерихи останавливались в доме известного проводника Вахрамеев Атаманова — кузнеца, врачевателя, «знаюка по разным вопросам», которого Н. К. Рерих в одном из писем называл Пантелеем-целителем.

Нет в России более «рериховского» места, нежели Горный Алтай, Уймонская долина. Этот край был для Н. К. Рериха воплощением будущего создания: «нетронутые недра... травы выше всадника, лес, скотоводство, гремящие реки, зовущие к электрификации — все придает Алтаю незабываемое значение!». Рерих мечтал о создании в Уймонской долине культурно — исследовательской базы: «Долина между Уймоном и Катандою станет местом большого центра...».

В августе 1974 года в честь столетнего юбилея художника в Верхнем Уймоне была установлена мемориальная доска. А тремя годами позже у группы научных сотрудников СО АН СССР возникла инициатива — взяться за строительство в Уймонской долине мемориального центра: сначала построить дом-музей Рериха на основе до-

ма Атаманова, а затем создать более обширный историко-культурный мемориал. Правда, конкретное авторство идеи установить не удалось: вторая половина 1970-х годов стала временем «второго открытия» Рериха, массового интереса ко всем аспектам его творчества. В Барнауле возникает общественный оргкомитет по созданию дома-музея: в Верхний Уймон приезжает инициативная группа строителей. Среди них — люди, решившие связать с домом-музеем Рериха всю свою жизнь: например, сотрудник Института гидродинамики С. С. Смирнов и его жена, Валентина Дмитриевна, работавшая на ВЦ СО АН.

Для всякой инициативы самое решающее испытание — это столкновение с действующей иерархией инстанций, людей и решений, которую в зависимости от взглядов одни зовут «порядком», а другие — «бюрократией». «Музейная инициатива» с честью прошла это испытание: взявшись за это дело оказались не только мечтателями, но и вполне деловыми людьми. В 1977 году — пусть это будет точкой отсчета — зам. начальника управления культуры Алтайского крайисполкома Д. В. Скоробогатов пишет в Минкульт РСФСР обоснование: «Дом-музей Н. К. Рериха в с. Верхний Уймон призван отразить научные интересы Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха на Алтае и в Сибири, продолжение его исследований советскими учеными, а также то громадное значение, которое имел Алтай в творчестве этого выдающегося художника, ученого и общественного деятеля».

Москва, а затем край, область, район дают последовательное «добро» на строительство. В 1981 году Министерство культуры РСФСР утверждает строящийся дом-музей Н. К. Рериха филиалом Горно-Алтайского областного краеведческого музея. Правда, это решение таило потенциальную каверзу: филиал, в отличие от самостоятельного музея, не имеет права на хранение собственных фондов... Да и ладно! — думали тогда строители — утвердили, и хорошо! Статус статусом, а стройка началась еще в 1978 году — как только были выделены средства.

Строили всем миром: «постоянные» новоселы Верхнего Уймона составили ядро бригады, которая в летнее время пополнилась за счет отпускников. Помогали им экспедиции разных институтов СО АН, работавшие в Уймонской долине. Помогала дирекция совхоза имени 60-летия СССР. Помогали и жители села — молоком, ягодами, овощами — кто чем, ибо строители экономили на заработной плате, получая в месяц не более 120 рублей. Споры, конфликты, непонимание? — конечно, бывало и такое. Но работали дружно. Строился музей, строились взаимоотношения, в том числе и семейные. Познакомившиеся на Алтае Владимир и Валентина Павлюхины (она — из Новосибирска, он — из Подмосковья) вспоминают: «С удивлением мы прочитали в одной газете лозунг: «Мы строим БАМ — БАМ строит нас!». Удивились тому, что бамовцы, сами того не ведая, повторили... наше присловье. Мы были задолго до того уверены, что не только мы строим музей, но и

музей строит наши характеры и судьбы».

Стройка шла пять лет и зим (но в основном — лет). Долго? Но, во-первых, строили в неимоверной дали, где доставка каждого «пустяка» превращается в проблему. Во-вторых, в ходе работ приходилось вносить изменения в первоначальные замыслы. Поскольку дом Атаманова был перенесен на новое место, поскольку его подгнивший фундамент пришлось заменять, — «дом Рериха» стал не «факсимильной копией» атамановского, а нарядным теремом. Он повторял архитектуру исторического дома, но изнутри и снаружи был обильно украшен резьбой — пластинами, наличниками; над входом — резное изображение рериховского «кона счастья»; над крышей — шпиль с изваянием «Знамени мира», международного символа охраны культурных памятников, предложенного Н. К. Рерихом. Одновременно со строительством шло интенсивное формирование коллекции: литературы о Рерихах, более 200 фотографий, массы репродукций (включая дары музейев имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке и болгаро-советской дружбы в Софии), открыток (начиная с изданных в 1911 году), плакатов, альбомов, марок... Были здесь снимки и документы альпинистских восхождений на алтайские пики Рериха и Урусовати, книги с дарственными надписями С. Н. Рериха, а также этнографические и археологические материалы. Не хватало только подлинников и личных вещей — потенциальные дарители пообещали передать их в Верхний Уймон, как только музей будет открыт официально.

Казалось, этот день недалек. В 1981—82 годах строительство завершалось: шло художественное оформление здания, тщательно выполнялись все требования областного краеведческого музея — ставились про-

2. Вокруг музея

И вдруг... Действительно «вдруг»! 31 августа 1983 года Горно-Алтайский облисполком принимает решение: открыть в здании дома-музея... филиал усть-коксинской централизованной библиотечной системы (проще — сельскую библиотеку), а всю коллекцию перевезти в фонды областного краеведческого музея.

События развиваются стремительно.

Буквально через день из Горно-Алтайска выезжает грузовик, на него укладывается вся коллекция, собранная в Верхнем Уймоне — и в фонды областного музея! Музея, где по сию пору нет не только экспозиции о Рерихе — трижды пройдя все залы, я не нашел даже строчки, сообщающей о его пребывании на Алтае!

Чем было вызвано такое решение? Валентина Трофимовна Липатникова, директор Горно-Алтайского областного краеведческого музея, объяснила его так: строители видоизменили местонахождение дома и планировку второго этажа, поэтому он перестал быть мемориальным. Но почему об этом подумали только через год после завершения строительства? В. Т. Липатникова: «В Верхнем Уймоне не было ни одного подлинника, ни одной личной вещи, значит, у нас не было и основания открывать там музей Рериха». Руководитель управления культуры Горно-Алтайского облисполкома В. И. Запрудяева, хотя и состоит на этой работе один год, присединилась к мнению Липатниковой о необходимости подлинных экспонатов, добавив еще один аргумент — мол, такой музей не может располагаться в деревянном здании. И закончила кратко: «Все сделано как полагается!»

го профиля» мне любезно предоставила сама В. Т. Липатникова. Каспаринская пишет: «мемориальным... мы считаем музей, посвященный какому-либо событию или лицу, расположенный на памятном месте и располагающий комплексом мемориальных предметов, воссоздающих в полном объеме или частично обстановку, в которой произошло событие» (подчеркнуто нами — А. С.). Ну а как же обошлись с уймонским теремом? Передав его библиотеке, спешить сразу перестали. Областному краеведческому музею понадобилось три года, чтобы разработать и утвердить для него новый тематико-экспозиционный план, теперь уже чисто краеведческого толка. Только в канун нынешнего года на первом этаже бывшего «рериховского дома», не вытеснив из него библиотеку, открылся филиал облмузея. Я был в нем и скажу откровенно — филиал понравился. Аккуратные экспозиции, пояснительные тексты, чучела, старые крестьянские костюмы, неременная осклочная «лимска» (даром что с первой мировой ее конструкция не изменялась!). Пребывание Рериха — в отличие от музея в Горно-Алтайске — не отделено некоторым вниманием. Но величина экспозиции такова, что ее можно увезти на велосипеде: немного вернулось обратно из драгоценного багажа того грузовика, и я бы восторгался этой экспозицией, не заменив она реликвию общенационального масштаба!

Эта же мысль — во многих записях в книге отзывает. «Ехал я к Рериху, а попал в очень милый и симпатичный краеведческий музей...» (Вл. Сукачев, член Союза писателей СССР). «Один из участников нашей экспедиции — В. И. Липенков, — является автором резьбы по дереву в этом музее, и мы по праву гордимся этим... Желательно предоставить более обширную экспозицию, посвященную Н. К. Рериху» (Участники экспедиции Центрального Сибирского ботанического сада СО АН, 4 подписи). «Музей пользовался в тысячу раз большей популярностью, если бы он, как и было задумано с самого начала, был посвящен Николаю Константиновичу Рериху. Будем надеяться, что здравый смысл и справедливость восторжествуют» (подпись неразборчива).

Зато куда как разборчива мысль!

...А в Верхний Уймон по «Рериховскому маршруту» № 317 по-прежнему едут туристы. Дезориентирует их не только название маршрута, но и барнаульский проспект «Туристические маршруты по Алтаю», где можно прочесть такое: «До села Верхний Уймон, где открыт дом-музей великого художника, 12 километров (имеется в виду расстояние от основной дороги — А. С.). Для знакомства с экспозицией, дающей достаточно полное представление о его творчестве (!!!?), запланирована автобусная экскурсия». Теперь эту злосчастную экскурсию стараются провести мимо села — бывает, сошлется на погоду, а то и просто скажут — мол, высший мост не выдержит автобуса, все рухнет в Катунь...

Стыдиться есть чего: неведомые вандалы сорвали со входа в терем резного «кона счастья» и спилили с крыши шпиль со «Знаменем мира». Видно, нашли что-то зловещее в эмблеме, давно признанной как международный символ. Когда Владимир Павлюхин, вырезавший крылатого коня, рассказывал мне об этом «бдительном» варварстве, я вспомнил недавние строки Евтушенко: «...Есть ал-

тивопожарная сигнализация, металлические решетки, отгораживались отдельные помещения для хранения... О доме-музее все чаще говорила печать: одной из первых была газета «За науку в Сибири» (так назывался тогда наш еженедельник, сообщивший о строительстве еще 25 октября 1979 года). Затем — публикации в центральных газетах, в журналах «Декоративное искусство» и «Культура и жизнь», сообщения по радио и ЦТ... В 1982 году областной совет по туризму и экскурсиям открывает автобусный маршрут № 317, который так и назвали — «Рериховский».

...Но осенью 1982 года, когда, как говорится, был вбит последний гвоздь, здание по акту не приняли и музея не открыли, хотя он уже работал авточным порядком. Был составлен сценарий экспозиции и тематико-экспозиционный план. Весной 1983 г. его утвердил ученый совет областного музея. Только за январь — август 1983 года «дом Рериха» посетили 830 человек. Его сотрудниками тогда же было прочитано 12 лекций, проведены 41 экскурсия, 4 тематических вечера. В июле — августе 1983 года в музее прошла выставка алтайского художника Н. В. Шагаева.

1983 год стал для уймонского музея самым насыщенным событиями. К сожалению, их можно сегодня назвать роковыми. Областной краеведческий музей берет его наконец — филиал ведь! — на финансовый подотчет, начиная платить зарплату сотрудникам по своим ведомостям. Но официального открытия все нет и нет...

Позволим себе усомниться. Деревянное здание не годится? А как же Михайловское, Шушенское, Тарханы? А Кижичи что, забетонировать? Нет подлинных реликвий — картин, набросков, личных вещей? Но кто из владельцев передаст их неоткрытому музею, попросту в никуда? Тем более что дело, как выяснилось в конце нашего разговора, и не в этих реликвиях. Вот как высказалась В. Т. Липатникова о самой идее: «Даже если бы оригиналы работ Н. К. Рериха передали в Верхний Уймон, я бы воспротивилась этому вплоть до увольнения! Это идет против всех инструкций!» Правда, за абсолютную дословность я не поручусь — Валентина Трофимовна категорически возражала против магнитофонной записи. Что же касается инструкции, то параграф 163 инструкции Министерства культуры СССР не запрещает использование деревянных построек, а лишь оговаривает требования к ним. Зато параграф 156 объясняет, почему областной музей не торопился открыть — и не открыл! — филиала в верх-уймонском доме: «Перемещение музея из занимаемых им помещений или использование не допускается». Короче: официально открытый музей можно только официально закрыть, но никак не передать «от греха подальше» под что-то другое...

Осталось разрешить последний вопрос: можно ли было считать уймонский дом мемориальной постройкой? Обратимся к авторитету московского музейоведа С. А. Каспаринской, тем более что ее статью «Мемориальные музеи историческо-

ТАК ВЫГЛЯДИТ СЕГОДНЯ ЗДАНИЕ, ПОСТРОЕННОЕ ДЛЯ МУЗЕЯ ПАМЯТИ
Н. К. РЕРИХА.

коголики трусости — особая категория. Кабычегоневышлысты — по образному словцу».

Некоторые строители музея продолжают жить и работать в Уймонской долине. Здесь их дома, семьи, друзья, лучшие воспоминания (так и хочется добавить — «похоронены», но что-то не дает). Горечью повеяло от единственной фразы Валентины Смирновой — директора прежнего (неоткрытого, но работавшего) рериховского музея. Как бы всколых она заметила — с 1983 года не была там ни разу. Я не стал спрашивать почему.

Итак, с помощью целой цепочки последовательных бюрократических процедур областные инстанции «закружили, не открывая» фактически работы мемориала Рериха, открыли в Верхнем Уймоне филиал областного краеведческого музея: чтобы не нарушать буквы указаний свыше, да и не пускаться же прекрасному зданию! Но поневоле задаешься вопросом: неужели эти действия следовали только из принципа «держаться и не пускаться»? Неужели опасения работников Горно-Алтайского областного управления культуры были обоснованными? Неужели только перестраховка стоит за решением облисполкома, предоставившим дом под библиотеку?

Исследование любых поступков рано или поздно ставит вопрос о мотивах. И велико искушение не выяснять их, а утвердиться в одной из собственных версий. Но от таких реконструкций неизбежно страдает правда. Поэтому снова — изнурительные расспросы во всевозможных инстанциях, беседы с частными лицами. Поиски мотивов. И мотивы стали постепенно выявляться.

Были мотивы. И основания для них были — не воображаемые, а вполне реальные. Разговор о них неизбежно выведет нас на тему, казалось бы, постороннюю — тему духовных исканий определенных слоев современной творческой интеллигенции.

3. Просветители и шаманы

Вернемся, впрочем, в Уймонскую долину. Возвратимся в те годы, когда строительство дома-музея шло там полным ходом. Весть об инициативе — слухом, почтой, молвой — буквально летела по стране. И стали съезжаться в долину лю-

ди, желавшие помочь благородному почину — правда, не знаящие, как конкретно сделать это. Чаще всего ехали не столько на помощь бригаде энтузиастов, сколько просто «сеять разумное, доброе, вечное». Бросали весьма изысканное общество, бросали вузы, кафедры, НИИ и лаборатории. Бросали интересную жизнь городов, вернисажи, театры, бросали, наконец, свои благоустроенные квартиры с ваннами и телефонами — чтобы в неимоверной дали, у подножья сияющей Белухи начать жизнь заново. Чтобы без остатка посвятить ее просветительной работе, чтобы дарить свет накопленных знаний, талантов и стремлений. По крайней мере, таковы были замыслы...

Что это были за люди? По профессии — только творческие работники: актриса, ученые, культпросветработники, педагоги. Ехали в Усть-Коксинский район из Иркутска, Ленинграда, Новосибирска, Семипалатинска, Кемерово. Свообразным центром их просветительной деятельности (без кавычек!) в районе стало село Чендек. Там, сменяя друг друга, работали заведующими клубом Г. Н. Ядревская, М. П. Шуминская и З. К. Тряпичникова, в музыкальной школе — супруги Игнатовы, М. Петрова, в средней школе — В. Петров и другие.

Работа поначалу вроде бы спорилась: ведь за нее взялась целая группа единомышленников, и каждый из них был по своему, безусловно, талантлив! Владимир Петров ратовал за внедрение в средней школе шаталовского метода; музыкальную школу решено было преобразовать в синтетическую «школу искусств», работающую по предложенным Н. К. Рерихом педагогическим принципам. Немало интересного предлагал и сельский Дом культуры: антиалкогольное действо «Суд над гражданкой «Экстрой», литературно-музыкальную композицию «Память», посвященную сорокалетию Победы, лучшую в районе агитбригаду «Подсолнух», «образцово-показательные» дискотеки, вечера для молодежи...

«Нам было тогда очень хорошо вместе», вспоминает сегодняшний директор Чендекской музыкальной школы Марина Петрова. — Любили собираться по вечерам. О чем говорили? О нравственности, о том, как работать над собой, о культуре и просвещении. Подчас получались импровизированные концерты: однажды Люба, наша

скрипачка, вышла во двор и играла прямо под звездами... Часто читали вслух стихи: Марины Цветаевой, Алексея Толстого, поэтов-декабристов. Философствовали, фантазировали, мечтали...»

Мы беседуем втроем: Марина, Зоя Тряпичникова, сегодняшний директор ДК, и я. Девушки живут вместе: скромная обстановка, множество книг. На стене — портреты Маркса, Ленина, супругов Рерих. Воспоминания — о лучших днях, о том, как собирали в ДК краеведческий музей, устраивали там еженедельные «гостиные» с чаем и вязанием. Спрашиваю: «А местные жители? Насколько они были приобщены к вашему творчеству?». Сразу ответа не следует — только недоуменные жесты, слова о «разнице, в культурном развитии». Выясняя: агитбригада из 15 человек включала только четверых-пятерых сельчан. «Остальные — мы сами».

«Для народа, но без народа!»

Эта самодостаточность и обрела «чендекский кружок» на скорый распад. Без обретения единомышленников из числа местных жителей нечего было и надеяться на какую-то постоянную отдачу от работы. Пришедшие издали просветители так и остались чужаками, и смотрели на них именно как на чужаков: уважению перед образованностью спусковало непонимание, восхищению талантами — подозрительное отношение к каждому спорному шагу. А вольностей в поведении хватало. И пусть никого не будила слабая скрипка под звездами, но когда, например, школьный учитель прямо на уроке мог пуститься в рассуждения об НЛО — это возбуждало недоверие. Непонятными для коренных чендекцев бывали и другие темы интеллигентных бесед — воздействие на человека космических энергий, йога, рациональное питание... Темы, хотя и дискуссионные, но вполне безвредные — для того, кто привык дискутировать об этом. А кто не привык?

Внутренняя замкнутость «чендекского кружка» породила еще одно неизбежное следствие — конфликты между его участниками, «варку в собственном соку». Главное же, что предопределило крах всей инициативы, — это нежизнеспособность большинства начинаний. Например, бросила Г. Н. Ядревская клич — собрать в Доме культуры сельский краеведческий музей. Люди принесли не-

мало интересных экспонатов, была сделана экспозиция... но собирательской и систематизаторской работы никто дальше не повел. Хуже того: ни Г. Н. Ядревская, ни сменившие ее М. П. Шуминская и З. К. Тряпичникова не удосужились даже сделать опись экспонатов. Две старопечатные книги из музея просто кто-то украл, а все остальное осталось лежать в служебной комнате, сиротливо прикрытое розовым одеялом. До лучших времен. «Школа искусств» на деле обернулась двумя экспериментальными классами: драматическим и хореографическим. Оба прекратили свое существование после отъезда из Чендека преподавателей...

Впрочем, уехало из Чендека большинство: кто вышел таким образом из какого-то конфликта, кто просто понял несостоятельность затеи. Остались три молодых женщины — они решились продолжить работу самостоятельно, с максимальной опорой на местных жителей. Но разве проходят бесследно несбывшиеся мечтания? Осколки воздушных замков ранят весьма чувствительно! Хотя запоздалая истина тоже истина. Сегодня М. П. Шуминская, директор ДК с. Огневка, говорит: «Нельзя, живя в селе, обособляться от него. С жителями необходимо со-трудничать, со-переживать».

«Хождение в народ» — это не мое словесное изобретение, так назвала свой порыв одна из его участниц. С ней удалось разговаривать о самом значительном — о причинах «хождения». Вот ее объяснения.

1970-е годы. В это время в городе растет несопокая и ранимая поросль интеллигенции: будущие ученые, артисты, художники, литераторы, педагоги. Эта генерация не принимает идеалов потребления: «АББА», «Жигули» и сберкнижка с высот духовности выглядят жалкими. В этой среде формируется культ бескорыстия и служения Идею. Но какой? Известный формализм в преподавании общественных наук усыпил интерес к ним, и поиск истины ведется на туманной периферии человеческого знания. Отсюда жажда ко всему таинственному, пренебрегаемому «официальной» наукой. Отсюда тяга к спорным истинам: к бесспорному выработалось пренебрежение. И постоянный самоанализ, доходящий до почти болезненного состояния: где же мое место? где мой Поступок?

Весть о строительстве музея Рериха — творца, исследователя, философа — стала для этих людей сигналом трубы. Вот он, Поступок! И началось «хождение в народ»...

Что вынес я из этого взволнованного рассказа? Сожаление: хрупкие люди не смогли расчистить завалы на прямом пути к высотам материалистической диалектики. Вместо этого пошли изнурительным окольным маршрутом — и в результате понесли куда большие потери энергии, сил и времени, нежели люди конфликта, люди борьбы, утешающие очередную несправедливость живительными строками Маркса, Энгельса, Герцена, Ленина, Луначарского! Еще большее сожаление вызывает то, что несостоявшаяся «хождение в народ», несомненно, бросило некоторую тень на идею строительства рериховского мемориала. Общественное мнение воспринимало всех пришедших интеллигентов как единое целое и прекраснотупый идеализм одних неизбежно проецировался на других.

Здесь читатель вправе спросить: разве может такое быть? Разве способна группа непоследовательных, но бескорыстных мечтателей, пусть даже «со странностями», скомпрометировать имя Рериха, поставить под сомнение его творческое наследие, вызвать недоверие к инициаторам строительства рериховского музея? Да, ответу,

способна — но в очень малой степени. Куда большая вина лежит на других людях. На тех, из-за которых опасения действительно взяли верх над всеми другими порывами.

Кто они?

Действительно, кто? Паломники? Проповедники? Просто чудачков охотники до центральноазиатской экзотики? Что, наверно, действительно отличает их — это отсутствие в посещениях Уймонской долины, какого бы то ни было творческого, созидательного начала. Приезжают на отпуск, на месяц, на неделю, на день. Их никто не считал, но по оценкам — от 50 до 100 человек в месяц (не принимая в расчет обычных туристов, к которым на Алтае привыкли).

Что влечет их в долину, осященную мечтами россиян о Беловодье, исканиями Рериха и его товарищей, кровью партизан Сухова? Вероятнее всего — возможность духовного и интеллектуального самовыражения через совершение некоторого ритуала. Ритуал выглядел экстравагантно: сначала приехать издали в Горно-Алтайск; затем проехать еще 400 километров; затем, пешком или на перекладных, странствовать по долине, так напоминающей легендарную Шамбалу... Непременно посетить «музей без музея» в Верхнем Уймоне, в охотку позаниматься йогой на живописной лужайке, прогуляться к подножью Белухи (в скобках: именно к подножью, поскольку высота Белухи — 4506 метров над уровнем моря!). И почти всегда — напояк демонстрировать свою принадлежность к касте аристократов — не прорабов! — духа, бравировать индологической терминологией: «асана», «мантра», «самадхи», «прана» и т. п.

Марина Петрова рассказала, как этим летом к ее знакомой, пожилой женщине из села Тюнгур, постучала в дом совсем юная девушка: «Скажите, бабушка, а где здесь на Белуху подняться можно?» — «Как! Без еды, вот так!» Тогда девушка купила в селпо... двести граммов риса. Бабушка расчувствовалась, дала «страннице» помидоров, сала, теплое одеяло: «И больше я ее не видела... Наверное, добрела...» Будем надеяться, что эта девочка, разбив ноги и намерзшись, спустилась в долину: ведь «диких» туристов, о себе никому не заявивших, никто и не ищет! К тому же это персонаж скорее анекдотический. Как и другой, еще в реисовом «пазнике» начавший нараспев кричать «Шамба-ла! Шамба-ла!»

Но были и носители очевидной опасности. Были трое «проповедников» из Прибалтики, ставшие собирать вокруг себя некоторую аудиторию. Позапрошлым летом они пришли в село Мульта, сообщив о себе, что «не работают, а учат людей». Чему же? Парадоксальной смеси объективного и субъективного идеализма. Эгоцентрической самсизоляции: «Человек духовный, чтобы быть истинно свободным, не должен связывать себя социально, а расти внутренне и проповедовать Свет». Такой запомнили их проповедь культработники из Чендека. В прошлом году из Киева приезжал некто в очках, обладатель увесистого рюкзака. Он тоже совершил ритуальный поход к Белухе, тоже выставлял напоказ свою причастность к «Высшим Знаниям».

Но так ли уж отравляют умы эти проповеди? Секретарь Усть-Коксинского райкома КПСС А. Т. Подкорытов сказал с уверенностью за земляков: «Любая пропаганда сомнительных взглядов вызывает у людей естественное отвращение. Народ у нас чистый... А те, кто остался здесь жить, кто работает постоянно — те стараются служить на пользу Отечеству».

(Окончание на 8 стр.).

Праздник на нашей улице

Прошел праздник открытия самой молодой в Советском районе Новосибирска улицы, которая носит имя Героя Советского Союза А. Демакова.

Воскресный день выдался солнечным и ясным. Отложив заботы, люди шли на праздник своей улицы целыми семьями.

На торжественном митинге выступили представители местных партийных и советских органов, преподаватели Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища. И говорили они не только о благоустройстве и перспективах застройки улицы, но и челове-

ке, чье имя будет написано на каждом ее доме.

Лейтенант А. Демаков, выпускник НВВПОУ, погиб при исполнении интернационального долга в Афганистане. Подвиг, свершенный им в последнем бою, не был забыт — решением Президиума Верховного Совета СССР ему

посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Право открыть паспорт улицы было предоставлено отличникам учебы курсантам 13-й роты училища, в список которой навечно занесено имя Героя. Память о лейтенанте Демакове почтили минутой молчания и одиннадца-

тикратным салютом. Потом под звуки торжественного марша чеканным строем курсанты прошли по улице.

...Праздник продолжался. Выступление ансамбля песни и пляски НВВПОУ, спортивные соревнования, викторины надолго останутся в памяти людей, кото-

рые живут на этой молодой улице и строят ее.

Ю. ВЫЧЕГЖАНИНА,
обществ. корр.

На снимках: почетный караул у паспорта улицы имени А. Демакова; в торжественном марше — курсанты НВВПОУ.

Фото А. Андрушевича.

(Окончание)

Нач. на 6—7 стр.).

Действительно, местных жителей раздражают позерские замашки современных паломников: основное население Уймонской долины — сибиряки-старожилы, потомки русских крестьян, пришедших сюда в поисках Беловодья — сказочной страны свободы и неисчислимых богатств. Раздражение переносится и на обычных туристов: в этом краю любому пришлому человеку особо необходимы такт, терпимость и дружелюбие.

Нет, не только в мистическом вероучительстве скрыта вредоносная сила! Но и в том, что с уст проповедников не сходит имя Рериха. Воистину, не употребил всуе! В том, что они стучат в двери тех, кто посвятил этому уголку Алтая не один отпуск в своей жизни, а саму жизнь. И двери открываются — этика гостеприимства предполагает и знакомство, и стол, и кров. К тому же находятся общие темы для беседы, общие знакомые или, по крайней мере, знакомые знакомых, велевшие «передать привет»... А местные жители примечают — похожи внешне, общаются, на

языке вроде бы одни и те же слова... Неумолимая логика восприятия внешних сходств рождает вывод — одна компания! И какая компания! Уже не только к паломникам — ко всем интеллигентам, приехавшим в долину, проявляется недоверие. Потом оно в силу той же логики переносится и на идею рериховского музея, и на имя

Живет — потому что никто не отменял государственного решения о строительстве именно дома-музея Рериха, а не чего-то иного. Бюрократические манипуляции с уймонским домом проделывались не в Москве, не в Барнауле, а в Горно-Алтайске — здесь-то и «потеряли» добрых две трети формулировки, начав называть дом-музей,

Усть-Коксинского райкома партии А. Т. Подкорытов на прощанье заметил: «Энтузиазм строителей музея был очень большим. И пусть потом кто-то спекулировал на имени Рериха — для меня его авторитет как исследователя и мыслителя несомненен... Мы согласны с тем, чтобы расширить рериховскую экспозицию музея».

памяти Рериха. Ждет лучшей участи и дом с мемориальной доской: по крайней мере, статуса историко-культурного памятника и надлежащей охраны.

Справедливость всегда предметна и прицельна. Сбывшаяся мечта Рериха не только воплотит национальную гордость за его творчество. У такого музея есть еще одна задача, злободневная, как никакая другая: очистить рериховское наследие от современной философско-мистической самодельности. Отделить от модного поклонничества глубокое и истинное Поклонение.

Поклонение — это земной поклон гениальному русскому художнику и миротворцу, мечтавшему о братстве народов и культур. Поклон создателю «Белухи» и «Победы», поклон «Сердцу Азии» и «Письменам». Поклон — Рериху.

Поклон — народной памяти о нем.

А. СОВОЛЕВСКИЙ,
наш спец. корр.

Фото на 7 стр. автора.

Верхний Уймон — Усть-Кокса — Горно-Алтайск — Новосибирск.

Сентябрь — октябрь 1986 г.

ПОКЛОНЕНИЕ

Рериха, и даже на низвергнутое с крыши «Знамя мира».

Вот они, истинные мотивы перестроек. Не Рерих пугает, а его недостойные и неразборчивые поклонники, превратившие посещение рериховских мест в напыщенный ритуал, в театрализованное безделье.

Но выситесь над этим маскарадом дело — терем, который по привычке — даже некоторые местные руководители — называют «музеем Рериха».

И пока стоит этот дом, живет надежда.

с правами филиала просто филиалом. Но узаконить на более высоком уровне это отступление от первоначального замысла мешает как раз тот порядок, о котором наперебой говорили мне В. И. Запрудина и В. Т. Липатникова.

К тому же Н. К. Рерих по-прежнему пользуется на Алтае уважением. Вот мнение секретаря Горно-Алтайского обкома КПСС Б. К. Алушкина: «Нельзя бросить тень на имя великого человека, на им. Рериха. И замыслы энтузиастов тоже нельзя очернить». Секретарь

Над многими кабинетами все еще витает страх перед «чем-то таким», что может крыться за рериховским мемориалом. Развеивать его надо тактично и компетентно. С той же настойчивостью, с какой одни люди отстрелили музей, другие люди могут и должны его отстоять. Смело настаивать — другие! Те, стрившие, сделали слишком много для того, чтобы начинать сначала. Их преемники должны добиться справедливости в ее логическом воплощении — в работающем алтайско-сибирском музее, посвященном

По тольяттинскому почину

Сегодня красноярский Академгородок знают жители краевого центра не только как научный центр, но и как интенсивно развивающийся микрорайон города.

Каждый год вводятся в строй различные объекты: или справляют новоселье жители Академгородка, или переезжают в новые помещения хозяйственные службы.

А сейчас здесь, в академическом микрорайоне, большое внимание уделяют нескольким объектам: социально-культурного и бытового назначения. Это детский городок в березовой роще, капитальный ремонт требуется в старом детском садике, определен объем работ в подростковом клубе «Радуга», в помещении туристического клуба и в спортивном зале университета. Другие значимые для Академгородка участки — строительство больнично-поликлинического комплекса и подготовка лыжной трассы к сезону. Учитывая ранние сумерки зимой, лыжную трассу на всем протяжении планируется сделать освещенной.

Весной прошлого года, к 40-летию Победы, заложили Аллею ветеранов — посадили молодые

саженцы. Теперь благоустроят этот уголок памяти, укладывают бетонные плиты на дорожках, ухаживают за деревьями.

Ежедневно после работы и в выходные дни сотрудники филиала оказывают безвозмездную помощь в строительстве и ремонте. А четыре дня, по почину тольяттинцев, в КФ СО АН СССР решили отработать также на этих важных для филиала участках.

О. ЗУБАРЕВА,

г. КРАСНОЯРСК.

«Человек и природа»

— так называется народный университет, который начинает с ноября свою работу в Советском районе Новосибирска.

Для обучения в нем приглашаются руководители дошкольных учреждений, учителя биологии школ, главные инженеры предприятий, отвечающие за охрану окружающей среды, секретари комсомольских организаций и все желающие жители района. Целью университета является углубление знаний слушателей по проблемам охраны

природы и рационального природопользования, ознакомление с достижениями в этой области, улучшение экологического воспитания населения, а также подготовка общественных пропагандистов по этим вопросам. Вниманию слушателей будут предложены следующие формы обучения: лекторий «Экологическое эхо», кинофильмы, экскурсии в Центральный Сибирский ботанический сад СО АН СССР, семинары для озеленителей, цветоводов и садоводов-любителей.

Ректором университета назначен заместитель директора ЦСБС доктор биологических наук И. В. Таран.

Университет будет работать один раз в месяц, каждый четвертый понедельник, с 18 до 20 часов в Доме культуры «Академия».

Советский районный совет Всероссийского общества охраны природы г. Новосибирска, дирекция Дома культуры «Академия».

В ДК «АКАДЕМИЯ»

25 октября — Прорыв. 26 октября — Медный ангел. 28—29 октября — Шанс. 30 октября — Прошлое было ошибкой — в 12, 14, 16, 18, 20, 22. 31 октября — Чичерин (1—2 серии) — в 12, 15, 18, 21.

КОМЕТЫ НА УЧЕТЕ

Далекое светила взяли на учет азербайджанские астрофизики. Республиканское издательство выпустило каталог, который содержит сведения о 589 таких небесных телах. Большинство характеристик дано сотрудниками Шемахинской астрофизической обсерватории. Новый труд, наиболее полный из имеющихся в научной литературе, дает детальное описание комет, период обращения которых вокруг Солнца превышает двести лет.

НЕФТЬ СТАНОВИТСЯ... «ПОДАТЛИВЕЕ»

Повысить отдачу нефтяных пластов позволяет оригинальная разработка ученых Николаевского проектно-конструкторского бюро электрогидравлики Академии наук УССР.

Исследователи показали, что обработка скважин электрическим током высокого напряжения делает нефть значительно более «податливой».

«Подземная молния» резко повышает давление в скважине. В результате не доступное прежде углеводородное сырье устремляется вверх. Применение экспериментальной электровзрывной установки на промыслах Татарии позволило получить с начала года дополнительно 2400 тонн «черного золота». Продуктивность низкодебитных скважин увеличилась в среднем в полтора раза.

(ТАСС).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Книжный магазин № 2 предлагает литературу для системы партийной учебы:

Перестройка неотложна, она касается всех и во всем. Сборник материалов о поездке М. С. Горбачева на Дальний Восток, 25—31 июля 1986 года. М. Политиздат, 1986.

Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Москва, 10—11 декабря 1984 г.). М. Политиздат, 1985.

Пропагандисты ленинской школы. (Сост. А. И. Мельников). М. Политиздат, 1985.

О деловитости по существу. С предсезонской трибуны газеты «Светская Россия». (Сост. В. Е. Потапенко). М. Правда, 1985.

Главная забота — человек. Из опыта идеологической, массово-политической работы в Новосибирской области. Новосибирск, 1984.

Ибрагимова З. Ученый и время. Новосибирск, 1986.

За книгами обращаться по адресу: Новосибирск-90, ул. Ильича, 6. Торговый центр, книжный магазин № 2. Справки по телефону: 35-37-29.

За редактора Ю. С. БЕЛОВ.